

Глава 31. Ловушка Запутанных Гор

«Фу, какая приторность! Будь я тогда в здравом уме, ни за что бы не позволил связать себя с этим горе-даосом».

— Собака Чжигэ, с тех пор как я встретил тебя, одни беды! То голод, то жажда... А ты тащишься как черепаха. С такой скоростью мы и к скончанию веков не доберёмся до Брахмы, пересекающего море. Будь я всё ещё великим лисом-демоном, восемь тысяч ли в день для меня были бы пустяком.

Бай Чжигэ остановился и поудобнее перехватил ношу на спине.

— Может, мне попробовать лететь на мече?

Он прочитал мантру и призвал Меч Сокровенного Грома под ноги. Они, пошатываясь, поднялись в воздух. Ху Цяньцю мёртвой хваткой вцепился в даоса: его не на шутку напугало столь неуверенное мастерство полёта.

Дыхание Бай Чжигэ сбилось, и в следующее мгновение они вместе с мечом рухнули прямиком в лесную чащу. Ху Цяньцю едва не выплюнул дух, когда туша даоса придавила его.

— Прости, я... летать на мече я умею только в одиночку.

— Ну, теперь-то я всё видел. Надо же, великая школа совершенствующихся породила мастера, который и летать-то толком не умеет. Ладно, на полёт до Брахмы я уже и не рассчитываю. Давай лучше подумаем, как нам отсюда выбраться.

Ху Цяньцю поднялся и отряхнулся от пыли. Густой туман застилал небо и землю — рассмотреть что-либо можно было лишь на расстоянии пяти шагов. Он взмахнул своим зонтом: белая дымка в лесу потянулась вперёд за ветром, но и не думала рассеиваться.

— Что это?

Ху Цяньцю сложил пальцы, гадая по Шести Жэнь, и результат выпал самый дурной: «Смертельная опасность. Один шанс на спасение из десяти».

Он прислонился к стволу дерева и смерил взглядом всё ещё растерянного Бай Чжигэ.

— Ну и везёт же тебе... Умудриться по ошибке забрести в Массив Запутанных Гор. Судя по времени внутри массива, солнце уже клонится к закату. Как только стемнеет, здесь начнёт выползать всякая жуть. Глядя на твою нежную шкурку, скажу прямо: от тебя в лучшем случае одни кости останутся.

Бай Чжигэ вскинул руку, и Меч Сокровенного Грома, описав в воздухе круг, вернулся к хозяину.

— Если массив не падет, я буду защищать тебя до рассвета даже ценой своей жизни. Выиграю тебе ещё немного времени.

Он провёл рукой по воздуху, начертав защитный символ. Вспышка белого света разделилась надвое и вошла в запястья обоих путников. Бай Чжигэ взмыл на мече вверх и попытался призвать молнию.

Прошло время, но небо осталось безмолвным.

Снизу донёлся голос Ху Цяньцю:

— Советую поберечь силы. Лучше подумай, какой смертью тебе приятнее будет подохнуть.

Бай Чжигэ опустился рядом с ним и, склонившись, недоуменно уставился на лиса:

— Откуда тебе известно, что это Массив Запутанных Гор? И откуда ты знаешь про тварей, что здесь водятся?

— А это... это уже не твоё дело!

Не успел он договорить, как из тумана послышались голоса. Судя по шагам — двое.

— Какое невезение! Проклятье! Говорил же тебе, не несись так быстро! Посмотри, на какую дорогу ты нас вывел. В это гиблое место даже птицы не залетают, а тебя прямо потянуло сюда!

Ху Цяньцю скрестил руки на груди и прищурился. «Ого? Кажется, все старые знакомые в сборе».

Он вытянул ногу, едва не подставив подножку Призрачному Посланнику Гуй Минсы. Сквозь туманные очертания стало ясно — Цюй Фэйи тоже был здесь.

— Какая дрянь посмела мешаться под ногами? Вот я сейчас одним ударом ладони...

Цюй Фэйи замер, узнав прислонившегося к дереву Бай Чжигэ. Гуй Минсы опустил взгляд и увидел чью-то ногу.

Ху Цяньцю подумал, что посмотреть на такое представление перед смертью — идея неплохая.

— Ста... старший брат, почему ты здесь?

Бай Чжигэ слегка повернул голову, глянул на Ху Цяньцю, который уже явно приготовился к зрелищу, и с улыбкой ответил:

— Держал путь на юг со своим спутником на пути дао, да вот неудача — провалились сюда. Мой суженый говорит, что нам суждено умереть здесь вместе, скрепив чувства смертью.

— Я такого не говорил! — Ху Цяньцю резко отвернулся, выставив вперёд затылок.

Цюй Фэйи замаялся, не зная, что сказать, но Гуй Минсы уже яростно бросился вперёд и дрожащим пальцем указал на Бай Чжигэ.

— Ах ты, кобель! Мне за Шоу И обидно до глубины души! В тот день, когда вы бились с Королём Демонов, вы же были не разлей вода... И всего через несколько дней ты уже нашёл себе новую зазнобу? Как тебе только совести хватило!

Бай Чжигэ, разом позабыв о приличиях и морали, которым учили в Школе Летящих Бессмертных, огрызнулся:

— Тебе-то какое дело, посторонний! Неужели ты думаешь, что такими выходками заставишь его полюбить тебя?

Он, разумеется, имел в виду Ху Цяньцю.

Цюй Фэйи преградил путь Гуй Минсы своим мечом.

— Ты, демон, не болтай лишнего! Младший брат Шоу впервые встретил тебя в чайной, до этого он всё время был с нами. Если бы он уходил в Призрачное поселение, я бы точно знал. Нужно во всём разобраться.

Гуй Минсы недовольно повёл плечом. «И почему этот Цюй Фэйи такой упрямый? Неудивительно, что Бай Чжигэ не захотел связывать с ним жизнь. Даже узы детства не помогли, он предпочёл какому-то безродному юнцу клятву души дать».

— Цюй Фэйи, ты так его защищаешь, не боишься, что его зазноба приревнует? Эх! Что за времена настали... Вечно люди заглядываются на чужое. Эй, ты, сидящий! Чего молчишь?

Цюй Фэйи был готов обнажить клинок:

— Гуй Минсы, если не замолчишь, я прикончу тебя прямо здесь!

Ху Цяньцю наблюдал за этой сценой — три мужика, а шуму как на ярмарке. Ему даже захотелось сколотить помост, чтобы они могли петь свои оперы хоть три дня напролёт.

Он поднялся, отряхнул пыль с одежд и зашагал прочь, вглубь тумана, лишь махнув на прощание рукой:

— И не смейте поминать моё имя!

Бай Чжигэ, точно банный лист, приклеился следом. Цюй Фэйи бросился догонять.

— Цянь... Сун Мин! Почему ты уходишь? Мы ведь случайно сюда забрели, значит, око массива должно быть где-то рядом. Поищем — и выберемся. Чем дальше в лес, тем гуще туман. Я боюсь, с тобой что-нибудь случится.

У Ху Цяньцю уже голова раскалывалась от их перепалки.

— Раз это Массив Запутанных Гор, то его структура постоянно меняется. Тот вход, что был путём жизни, может в любой миг стать вратами смерти. Пойду прогуляюсь, авось повезёт.

Он искоса взглянул на Бай Чжигэ и вспомнил: «О каком везении вообще речь? С этим горе-даосом под боком мы точно сдохнем самой жалкой смертью».

— Если здесь и впрямь так опасно по ночам, неужели нам и правда суждено погибнуть вместе?

Ху Цяньцю даже не нашёлся, что ответить на такое преобразование. Бай Чжигэ, некогда высокомерный и гордый, хоть и растерял почти все силы, теперь вёл себя совсем не в своём стиле.

— Бай Чжигэ, лучше думай о том, как пережить эту ночь. Оставь свои нежности, я помирать не собираюсь. Если пойдут слухи о нашей «совместной кончине», это погубит мою репутацию.

Бай Чжигэ поджал губы и промолчал. Он твёрдо решил уберечь Ху Цяньцю. Доставая Меч Сокровенного Грома, он оставлял на стволах деревьев светящиеся белые кресты.

Как только наступит тьма, эти знаки засияют. Если они собьются с пути, то смогут вернуться по ним обратно.

Позади Гуй Минсы и Цюй Фэйи продолжали грызться так, что искры летели. В конце концов тот так разъярился, что вовсе перестал ему отвечать.

Ху Цяньцю, разгоняя зонтом туман, ехидно бросил:

— А вы двое отлично смотрите вместе. Может, скрепите союз узами дао? Если погрём, так хоть на дорогах Желтого источника будет с кем словом перекинуться.

— Ха! Да я скорее с простым смертным свяжусь, чем с этим демоном!

Бай Чжигэ, напротив, выразил согласие:

— Младший брат Цюй, а ведь он кажется преданным. Хоть он и демон, но не все из них воплощение зла.

— Старший брат!..

Цюй Фэйи не вынес того, что любимый старший брат толкает его в объятия другого. Вспылив, он, как и в ту памятную ночь, молча развернулся и скрылся в тумане. Ему стало всё равно — выживет он или нет.

Бай Чжигэ хотел было остановить их, но Цюй Фэйи уже растворился в белой пелене. Солнце почти скрылось, туман сгустился до предела. Оставались считанные мгновения, прежде чем лес погрузится в абсолютную тьму.

Ху Цяньцю больше не мог идти. Он сел прямо на землю со скрещенными ногами, всем видом показывая: «Будь что будет».

— Ты ведь здесь уже бывал, верно? Откуда такая уверенность, что это именно Массив Запутанных Гор?

Ху Цяньцю сложил зонт и с лукавой улыбкой посмотрел на даоса.

— Я всё выдумал.

—...

На самом деле он никогда здесь не был. Точнее, видел это место лишь в своих снах.

Бай Чжигэ замер в недоумении. «Как можно увидеть такое во сне?»

И Ху Цяньцю начал свой рассказ.

Тот вечер был точь-в-точь как нынешний: солнце тонуло за горизонтом, уступая место сумеркам. Разве что в его сне над головой виднелось чистое небо, а на востоке уже мерцала первая звезда.

***

"Учитель, уже поздно. Демон скрылся в бамбуковой роще, мы не можем выследить его..."

Ученик, произнёсший это, был облачён в белые одежды, ворот и рукава которых были расшиты оранжево-красными узорами. Ху Цяньцю не знал, какой школе принадлежал этот наряд.

«Наверное, просто плод воображения». Лиц тех людей из сна он не видел.

Тот, кого звали Учителем, сжимал рукоять меча дрожащей рукой. Кровь стекала по рукаву, пачкая белоснежную ткань, и медленно капала с кончика клинка на землю.

Молодой голос звучал резко и властно, в нём слышалась решимость того, кто привык карать:

"Передай мой приказ: всем ученикам немедленно отступить! Сегодня я лично прикончу его. Пора положить этому конец!"

Он отдал свой жетон ученику. Тот вздрогнул, голос его наполнился тревогой и непониманием:

"Учитель! Что вы задумали? Это же жетон главы..."

"Если я паду — мой младший брат займёт место главы!"

Широкий взмах рукава — и ученики, обратившись в россыпь падающих звёзд, исчезли. Он остался один перед безмолвной, мрачной рощей.

Меч вонзился в землю. Заклинание сорвалось с губ, и после громового раската гору окружил невидимый барьер. Внутри мгновенно поднялся густой туман, который, смешавшись с ночной тьмой, скрыл всё в радиусе вытянутой руки.

В бамбуковой роще стих даже ветер. Было слышно лишь, как на землю падают сухие листья.

Он сотворил ещё одно заклятие, добавив в туман технику слежения. Теперь ни одно живое существо внутри барьера не могло укрыться от его взора.

Клинок, словно наделённый зрением, устремился к демону. Тот ловко отбил удар и возник прямо за спиной Учителя. В его голосе сквозила насмешка и безграничное высокомерие:

"Ты так отчаянно хочешь моей смерти, что даже воздвиг Массив Запутанных Гор... Неужели я для маленького бессмертного господина настолько... особенный? С того самого момента, как я получил желаемое, тебе суждено было проиграть. Ты не сможешь меня убить!"

Учитель пришёл в ярость.

"Сегодня мы умрём вместе!" — прошипел он сквозь зубы.

Он активировал смертоносный массив. Внутри барьера завыл ураган, поднимая тучи песка и камней. Туман разметало по сторонам. В небе возшла кровавая луна. Ветер, казалось, был готов растерзать всё на своём пути — так велика была его ненависть!

"Я ведь всего лишь поцеловал тебя и делил ложе..."

Договорить он не успел. Молодой бессмертный, вложив все свои силы в удар, пронзил воздух мечом. Серебристое сияние клинка озарило половину лица демона.

Ху Цяньцю не видел выражения его лица, но чувствовал, что этот демон питал к своему врагу некие чувства.

В хаосе битвы слышался лишь звон стали. В мгновение ока бамбуковые стебли рушились один за другим. Искры, высекаемые клинками, полыхали, как их любовь и ненависть — ярко, болезненно и неистово.

Бессмертный сражался на равных. Ученики за барьером лишь в бессилии наблюдали за этим безумием.

"Всё равно тебе меня не убить!"

Учитель не собирался сдаваться. Он активировал скрытый капкан прямо под их ногами. Как только демон наступил на него, его ноги намертво приросли к земле.

"Прими свою смерть!"

Демон лишь усмехнулся. Из ниоткуда возник хрустальный гроб, который поглотил их обоих.

"Ты тоже никуда не уйдёшь!"

В тот миг, когда крышка захлопнулась, демон переместил гроб в неизвестном направлении. Учитель же, используя собственную кровь, наложил на него печать извне.

Из поколения в поколение, до самой смерти, и после неё — вражда навеки!

Вот только барьер этот стоит и по сей день. Ученики не обладали силой своего учителя и не смогли его разрушить. Теперь в это место можно войти, но нельзя выйти. Туман не

рассеивается, а кое-где он превратился в ядовитые миазмы, породив диковинных и опасных тварей.

***

— Интересно, как выглядел тот гроб?

Ху Цяньцю на мгновение задумался.

— Видно было плохо... Но он точно был из хрусталя.

<http://bllate.org/book/17498/1714130>